Стратегия и тактика многофункционального сотрудничества между ботаническими садами

в условиях Белых ночей

Алексей Анатольевич Прохоров
д.б.н., директор Ботанического сада
Петрозаводского государственного
университета,
главный редактор журнала ‘Hortus botanicus’,
зам. председателя
Совета ботанических садов России

Так получилось, что ворота "Белых ночей" открыли передо мной дорогу в пространство Ботанических садов.

Мы встретились 23 года назад, когда я впервые поехал знакомиться с коллегами из ботанических садов постсоветской Евразии.

Именно там стала понятна суть ботанического сада – музея естественной истории, служащего естественнонаучному просвещению; инструмента прикладной и теоретической ботанической науки; санатория для человеческого тела и души.

Там, со словами «голуби мои, сизокрылые», по этому миру нас водил Юрий Николаевич, по всем параметрам и свойствам, сопоставимый только с Бонапартом при Аустерлице. Слышалась барабанная дробь. Кипарисы выстраивались в каре. Эфирные масла эвкалиптов стелились над холмами, усыпанными выдающимися ботаниками Советского Союза.

Как-то толпа классиков отечественной ботаники посетила «Белые ночи». Для виду это мероприятие назвали конгрессом, но на самом деле они надеялись накопать цикламенов и подснежников, воспользовавшись белыми ночами. Их ждал облом – дядя Юра выключил даже фонари, не говоря уже о солнце. Так классики узнали, что географические особенности и названия пансионатов – разные вещи.

Именно там, за несколько дней сформировались контуры создания информационного пространства ботанических садов всея Руси. Тогда Ю.Н. еще не называл меня - «медведем в пиджаке». Наша дружба возникла где-то позже, после конференции в Москве, когда дядя Юра постоял у нашего стенда с байкой о «Калипсо», как средстве регистрации коллекций, потом подошел ко мне и предложил поработать вместе над Каталогом культивируемых древесных растений России. Спустя какое-то время мы творчески трудились над обобщением данных, присланных из десятков садов России.

Часом позже, дядя Юра намазывал на хлеб красную рыбу, в то время как Николай Николаевич и Алексей Анатольевич «ничтоже сумняшеся» осуществляли стандартизацию инициалов у всех авторов по фамилии Koch в Каталоге культивируемых древесных растений России. Index Kewensis нервно завис в дисководе. Черепанов истекал буквами с книжной полки. Когда красная рыба закончилась, дядя Юра утвердил внесенные изменения.

И было Совещание по древесным в 1999. Тогда я увез домой первую часть нашей будущей коллекции хвойных и любимый боярышник, охраняющий ныне вход в садик под окнами.

Как-то гиперборейцы понаехали на Понт Эвксинский в отпуск, но дядя Юра, прекрасно знающий гиперборейский язык, обучил их основам интродукции и, загрузив саженцами, отправил обратно,
к южным берегам полярных морей, за 5 зон устойчивости растений, заниматься субкритической интродукцией голосеменных

Однажды горячие абхазские парни из Очамчири привезли темного сладкого вина, дабы соблазнить холодных северных красавиц, гостивших у дяди Юры на симпозиуме. Однако пара Александров Алексеевичей выкрала вино и ушла с ним в Сочи по рельсам за гербарием, вместе с северными красавицами. С тех пор дядя Юра всегда прячет абхазские вина в целях предотвращения этноботанических конфликтов.

И был абсолютно бесподобный визит весной 2001 года с китайцами. Все началось с письма Ли Нан из Fairy Lake Botanical Garden с просьбой принять гостей, желающих посмотреть наш сад. В связи с большим количеством снега, в марте, в Карелии, я перевел стрелки на оранжереи БИНа и ГБСа, а сам предложил свозить гостей в Сочи. Меня взяли переводчиком с русского на английский.
С английского на китайский переводила Ли Нан.

И был сон четырех китайцев у ручья, вызванный настойкой на лавровишне, здесь называемой «амаретто». И под тихое журчание воды, мы размышляли о вечном.
Остатки китайской водки в белом стекле уже 13 лет стоят в шкафу, их смертный, не постигший Дао, пить не может.

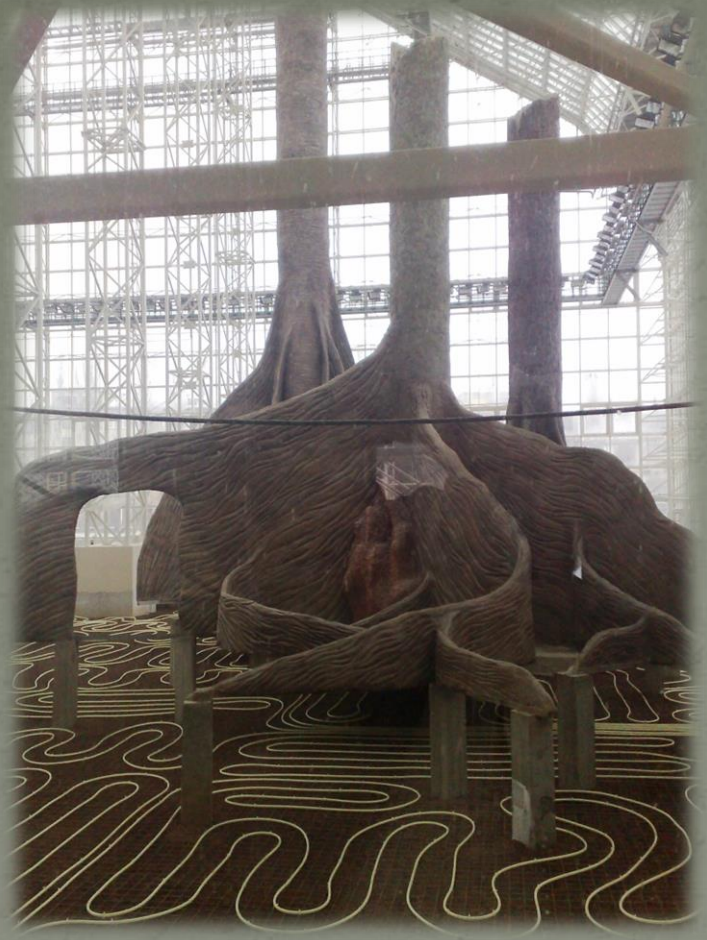
И было лобио, харчо и прочие вкусности сдобренные волшебными приправами. Некоторые травы должны попадать в лобио обязательно, но растут не везде. Для выращивания таких редкостей служат ботанические сады. На всякий случай в саду должно быть все, что может здесь расти.

Дядя Юра сортировал листья лавра по форме и размеру. Подписи под гомологическими рядами гласили: харчо, баранина, борщ, рыба, цыпленок. Н.И.Вавилов, принюхиваясь, одобрительно кивал с фотографии.

Ботанический сад характеризуется, прежде всего, таксономическим разнообразием. Особенно важно таксономическое разнообразие открытого грунта, ибо свидетельствует о возможности местного климата и почв принять зарубежных гостей. Каждый из этих гостей имеет свой характер, когда инвазивный, когда капризный. Первых надо сдерживать, вторых лелеять.

Лелеять я учился у Вас, Ю.Н. Когда слышите о «зеленых руках» и о чудачествах принцев, разговаривающих со своими растениями, поверьте – это не только правда.

Лишь истинные садовники способны к настоящей любви, благодаря которой возникает стремление к жизни.



Гуляя по новым оранжереям Наиглавнейшего ботанического садика Елена Михайловна, в силу привычки, переименовывала все растения, Алексей Анатольевич измерял их температуру наощупь, а дядя Юра советовал все обрезать, лучше совсем. Михаил Сергеевич радостно кивал.

Как-то среди радостей санатория «Белые ночи» - массажа, спелеотерапии, ванн с ароматными травами, «Наринэ» с бактериями, с последующим хождением по красоте немеряной к морю чорному, мы с дядей Юрой испачкали несколько страниц словами о роли ботанических садов в эволюции растений, о создании человеком не только интродукционных центров, но центров гибридизации и селекции растений, центров возникновения биоразнообразия.

Не нам останавливать эволюцию. Нам свойственно менять этот мир, желательно с умом. Увы, желудок человеческий, заставляющий засевать невероятные площади несколькими монокультурами, с мозгом связан плохо.

Однажды сидя на прекрасном фиговом дереве, дядя Юра рассказывал интродукционные сказки новобранцам ботаники, взирающим на гуру с благоговением и непониманием.
Но великое сразу не постичь, понятное дело.

Поутру они уже передвигали олеандры по набережной. В наказание за врожденную тупость, новобранцам были выданы самые тяжелые и гнилые кадки, рассыпавшиеся уже после первого взгляда.
Дядя Юра с немой укоризной смотрел на это безнадежное дело.

Вечером Канны отдыхали.

Дядя Юра большой знаток Севера. Неоднократные визиты в край «действительно» белых ночей позволили ему открыть неизведанное:

Прогуливаясь по Чертову стулу, дядя Юра встретил инопланетян, снежного человека, стадо мамонтов и нашел ворота в остальные измерения, но ничуть не удивился – Гиперборея, однако.

Я не прав, Ю.Н. Это по поводу Гипербореи. Кто знает, если бы не зашел в давние времена разговор на эту тему, то не было бы построено в Петрозаводском саду лабиринта, подчеркнувшего мистическую и древнюю природу нашего края. Не было бы размышлений об этногенезе ландшафтных предпочтений. Надо перечитать Ваши «Сказки» и «О сути сущности». Может еще что-то правильное удастся придумать.

Придумал. Оказывается растения могут сами себя поливать, охлаждаясь до точки росы. «Мокрое дело» - новый этап нашего сотрудничества на основе изучения самоорошения растений.

Так уж сложилось, что Ю.Н. весьма восприимчив к новому. И вот уже юный подован измеряет температуру засухоустойчивейших офиопогонов и лириопе, которые прекрасно конденсируют воду на своей поверхности.

Алексей Анатольевич совершал променад от свежерасставленных олеандров вглубь сочинских субтропиков, наводя лазерный прицел пирометра на что попало. Распуганные приматы и амфибии выпрыгивали из зарослей разнообразных интродуцентов.

«Чем бы дитя не тешилось» – подумал благосклонно дядя Юра и пошел писать статью о самоорошении офиопогонов.

Притормозим, сядем за стол. Что там у нас? Лобио? Харчо? Нет. Это Вы готовите суп из лисичек у меня на кухне. Медленно нарезая лук и расщипывая грибы, обязательно по своему, не так, как все. И это получается.

Спустя часик все редко-редко зачерпывают из тарелок. Редко, потому что вкушают, а не едят. И не говорите о намазываемой в Карелии на хлеб форели и медленно текущей водке.

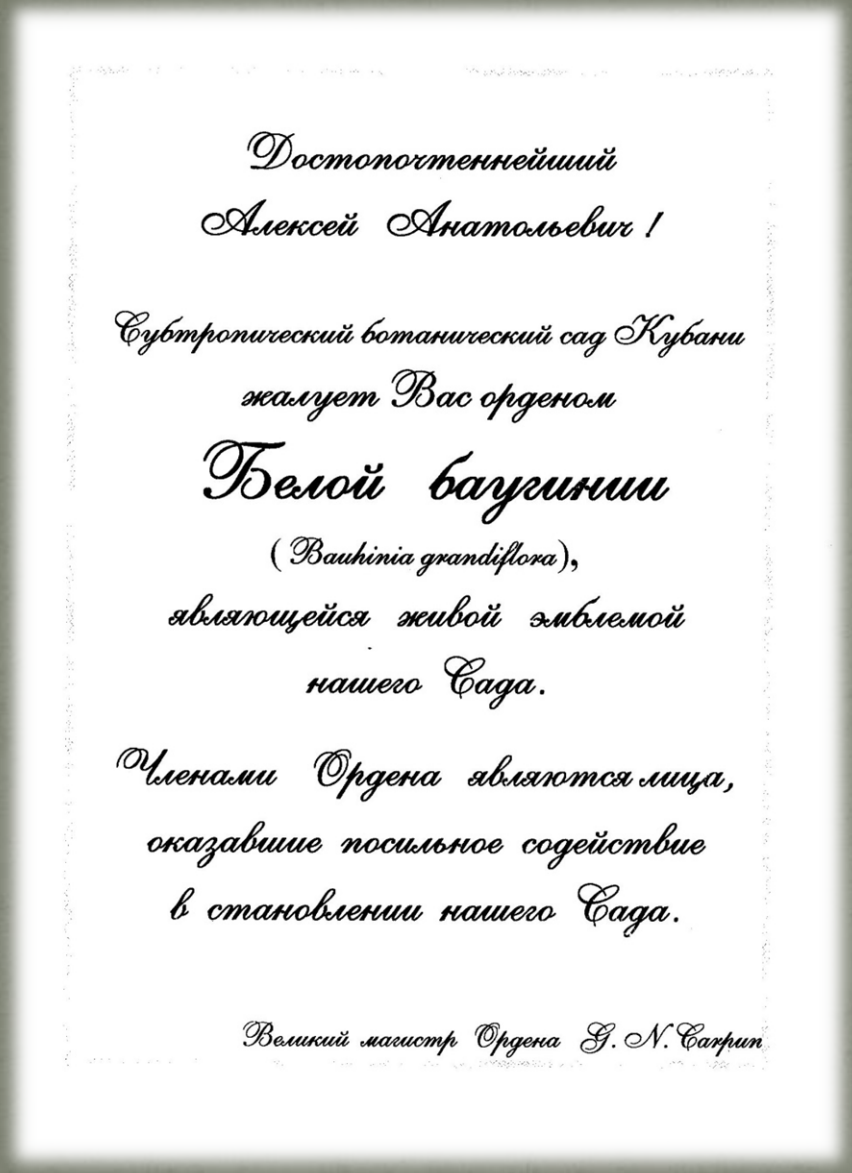
Это и близко не лежало к высокой кухне.

К высокому садоводству. К пониманию сути жизни.

К Вам, драгоценнейший Юрий Николаевич!

Ночная бабочка на дискотеке в Белых ночах.

Может и нам пора развлечься?



Достопочтеннейший
Алексей Анатольевич!

Субтропический ботанический сад Кубани
жалует Вас орденом
Белой баугинии
(Bauhinia grandiflora),
являющейся живой эмблемой
нашего Сада.

Членами Ордена являются лица,
оказавшие посильное содействие
в становлении нашего Сада.

Великий магистр Ордена G. N. Сагрит

«Директор Петрозаводского ботанического сада, Алексей Анатольевич Прохоров, непосредственного отношения к выращиванию растений не имеет, но он проявил себя талантливым организатором в области информационных технологий. В значительной мере, благодаря ему мы прониклись отчётливым пониманием, что хорошо поставленный учёт коллекционных растений значит очень много. Благодаря ему был составлен первый, и пока что единственный в новой России, каталог культивируемых древесных растений. А ещё он создал журнал, пусть и электронный, публикующий любые ботанические статьи, очень скоро ставший международным и ВАКовским.

Алексей Анатольевич! Займите своё место и примите наш орден Белой баугинии. (Вручается грамота и орден)»